УДК 32:172.15

Ольга БАХЛОВА

Игорь БАХЛОВ

ПАТРИОТИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛИТИКИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА (ОПЫТ СТРАН ЕАЭС)

Статья поступила в редакцию 05.02.2020

Аннотация. В статье исследован опыт стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в формировании и продвижении государственной политики патриотического воспитания. Они рассмотрены в контексте процессов нациестроительства наряду с подходами к формулированию национальной идеи и национальной (гражданской) идентичности. Особое внимание уделено содержанию и динамике дискурса власти. Посредством сравнительного политического анализа выявлены характеристики моделей, внедряемых в странах ЕАЭС, константы и доминанты дискурсивных практик. Показана аргументация представителей высшего политического руководства для обоснования приоритетов общественно-политического развития через обращение к ценностному компоненту. Подчеркнута невосприимчивость этноцентричной модели патриотического дискурса и соответствующих практик политических акторов ввиду сложного состава населения большинства стран Союза и иных внутренних и геополитических обстоятельств. Высказано предположение, что национальная идея России не может быть сведена исключительно к патриотизму и что её деполитизация и деидеологизация не могут быть абсолютизированы.

Ключевые слова: государственный патриотизм, гражданская идентичность, гражданский патриотизм, Евразийский экономический союз, нациестроительство.

Введение

Нациестроительство и интеграция предполагают объединение. Одновременно они содержат отличительные черты. Интеграция в классическом воплощении стремится преодолеть национальные границы, а формируемое в её рамках чувство сообщества не означает преобладание «союзной» идентичности. Нациестроительство ассоциируется со складыванием определённой общности внутри чётко обозначен-

© **Бахлова Ольга Владимировна** – д.полит.н., профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». **Адрес:** 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1. **E-mail:** olga.bahlova@mail.ru

© **Бахлов Игорь Владимирович** – д.полит.н., заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». **Адрес:** 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1. **E-mail:** bahlov@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720204655>

ных границ и закреплением её особенности по отношению к другим общностям (нациям). Нередко на таком фоне возникают противоречия по поводу ориентиров интеграционного строительства, пределов ограничения суверенитета, «состыковки» интересов субъектов и агентов интеграции. И страны с давними традициями государственности, устоявшиеся нации (например, Венгрия в Европейском союзе) и новые независимые государства обнаруживают склонность к концентрации на сохранении собственных традиций и пр.

Сказанное актуализирует достижение баланса интеграционных, национальных и групповых интересов, обеспечение интернализации интеграционных нормативных форм и структур внутри стран – участниц в сопряжении с паттернами национальной идентичности, их принятие населением и элитой. На фоне незавершённости нациестроительства в постсоветских государствах, сосуществования интеграционных концепций, создающих иллюзию альтернативного выбора, обострения геополитической конфронтации возникает потребность преодолевать ситуативность интеграционных курсов и реагировать на умножающиеся вызовы на основе консенсуса элит и общества.

В анализе данной проблематики проявляется связь внутри- и внешнеполитического измерений. Исследователи обращаются к вопросам отражения конструкций идентичности во внешнеполитическом нарративе России [Roberts, 2017; Siddi, 2017], мобилизации на основе идентичности, репликации дискурсов идентичности из официальной государственной идеологии, индивидуальной и групповой интерпретации маркеров идентичности [Diesen, Keane, 2017; Rohava, 2018; Fabrykant, 2018].

Акцентируются конструктивистские установки в политике нациестроительства на постсоветском пространстве [Семенов и др., 2017] и ценностный компонент, обеспечивающий весомость и органичность заявленной повестки в восприятии граждан. «Правый» мейнстрим в Европе в ракурсе последствий миграционного кризиса и прочих явлений современности [Ходинова, 2019] отражает консервативные настроения, создавая дополнительные причины недопонимания между национальными и «брюссельской» элитами. Констатируется противостояние традиционализма и антитрадиционализма на фоне конфликта «правого популизма» и современного «либерализма» [Лункин, Филатов, 2019].

В странах ЕАЭС в большей мере заметно столкновение интересов между национальными элитами и внутриэлитные линии напряжённости, нежели между национальными и наднациональными элитами ввиду зачаточного состояния последней. Попытки систематизации ценностных ориентиров облечены в масштабные проекты вплоть до инициирования национальных идей. Один из сюжетов – обращение к патриотизму как стержню консолидации населения и инструменту формирования/укрепления национальной идентичности. Важно найти компромисс между императивами нациестроительства и интеграционного взаимодействия, не допустив подмены стратегических целей конъюнктурными потребностями правящих элит и насаждения «национал-патриотизма». Задачей Союза остаётся достижение консенсуса путем гармонизации приоритетов в обеих плоскостях, что будет способствовать сглаживанию противоречий между идеологией и философией интеграции и патриотизма.

Можно говорить о сохранении лакун в изучении взаимосвязи внутренней и интеграционной политики стран ЕАЭС, содержания и векторов процессов нациестроительства и евразийской интеграции. Данная статья посвящена исследованию

значимой составляющей названного проблемного поля – дискурсивных практик властей стран ЕАЭС по формулированию и продвижению идеологии патриотизма и государственной политики патриотического воспитания в русле общих тенденций нациестроительства. Исследование опиралось на неформализованный традиционный анализ документов, контекстный анализ политического дискурса и кросс-национальное сравнение. Учитывались установки ценностно-целевого подхода к политическому управлению, конструктивистской и политологической моделей нациестроительства, неофедерализма и постнеофункционализма.

Триединство Армения-Арцах-Дiasпора. Центральным пунктом идеологии в рамках предыдущего политического цикла в Республике Армения (далее – РА) стало сохранение исторически сформировавшихся ценностей. Сущность консерватизма усматривалась в защите не просто старого, а долговечного. Доминанты дискурса власти:

1. Историко-цивилизационный контекст, связь прошлого и будущего армянского народа¹.

2. Формулирование идеи «Сильной Армении»².

3. Постулирование девиза «триединство Армения-Арцах-Дiasпора»³.

«Бархатная революция» 2018 г. внесла коррективы в аксиологический компонент дискурсивных практик власти на основе ценностей свободы и демократии⁴. Переориентация на «воспитание свободного человека» и вероятный отказ от концепции «нация-армия» обострили опасения за судьбу патриотического воспитания в стране⁵. Иная точка зрения отсылает к усилению гражданского образования для смягчения этнонационализма и развития гражданской идентичности [Саркисян, 2018: 31–32].

Смена правящих элит сказалась на отношении к некоторым институтам, ранее воспринимавшимся властью позитивно (Союз добровольцев «Еркрапа», «Народное ополчение» и «Юный Еркрапа»). В контексте «патриотической деятельности», развития национальной идентичности упоминаются Всеобщий армянский благотворительный союз и Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн». Сохраняются концепты «сильной Армении» и «триединства», однако последствия обострения нагорно-карабахского конфликта осенью 2020 г. уменьшают возможности их воплощения. Традиционный консерватизм в РА, который стимулирует историческое развитие и геополитическое положение, был отчасти разбавлен либеральным подтекстом революцион-

¹ Речь Президента РА Сержа Саргсяна после избрания Председателя РПА. URL: https://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2016/11/26/President_Serzh-Sargsyan-RPA-16th-Convention-November-26-speech/ (дата обращения: 05.10.2020)

² Послание Президента Сержа Саргсяна Национальному Собранию VI созыва. URL: <https://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2017/05/18/President-Serzh-Sargsyan-statement-on-the-occasion-of-the-sixth-convocation-of-the-RA-National-Assembly/> (дата обращения: 05.10.2020)

³ Речь Президента Сержа Саргсяна на первом пленарном заседании VI Всеармянской конференции Армения-Дiasпора. URL: <https://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2017/09/18/President-Serzh-Sargsyan-speech-at-diaspora-armenia-conference/> (дата обращения: 05.10.2020)

⁴ Поздравительное послание премьер-министра Республики Армения по случаю Дня провозглашения Республики Арцах. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2019/09/02/Nikol-Pashinyan-message/> (дата обращения: 05.10.2020)

⁵ Геворкян З. «Свободный человек» на армянском перекрёстке. URL: <http://geoclub.info/svobodnyj-chelovek-na-armyanskom-perekrestke/> (дата обращения: 05.10.2020)

ной платформы. Произошли институциональные и идеологические модификации, которые не смогли усилить позиции власти. В перспективе особое значение обретает статус Арцаха, что прослеживается в Стратегии национальной безопасности 2020 г.

Идеология белорусского государства: патриотический вектор. Идеология белорусского государства в сравнении с Арменией выглядит более «кодифицированной». Концепт «патриотизм» раскрывается в различных документах, лейтмотив которых – «сильная, процветающая Беларусь». Акцент сделан на опасности идеологии глобализма, искажающей традиционные духовно-нравственные ценности народов, основы национальной идеи. Укрепление духа и чувства патриотизма рассматривается в ряду национальных интересов в политической и военной сферах, а его ослабление – как производная внутренних источников военных угроз¹. Как и в Армении, главный адресат патриотических посылов – молодёжь.

Сквозной нитью патриотическая проблематика проходит по выступлениям главы белорусского государства А. Г. Лукашенко. Можно выделить:

1. Сопряжение внешних и внутренних тенденций: патриотизм трактуется в контексте противодействия политехнологиям, нацеленным на «раздувание протестного движения, агрессивного национализма»².

2. Важность сохранения исторической памяти³.

3. Восприятие патриотизма как нравственной ценности и социального чувства⁴.

Константа президентского дискурса – упоминание «конструктивных общественных организаций» – партнёров государства (Белорусского республиканского союза молодёжи, организации «Белая Русь» и др.). Армии отведена роль школы гражданственности и патриотизма.

Модель патриотического воспитания в республике можно воспринимать как государствоцентричную, с мощным идеологическим фундаментом. Белорусские авторы утверждают: основой идеологии белорусского государства может стать идея Отечества [Узгорек, 2016: 120]. Приоритетом выступает укрепление единой общности «белорусский народ», заметна приверженность концепту «гражданской нации» и дискурсу суверенности.

Драйверы стратегии суверенизации в республике, как в Армении, – особенности историко-политического развития и международной ситуации. Они же обусловили более выраженные идеологизацию и манипуляции в манёврах власти. Внутриполитический кризис 2020 г., поставив под сомнение устойчивость политического режима, допускает подвижки проводимого курса.

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 (ред. от 30.01.2014). URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 05.10.2020); Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения: 05.10.2020)

² 42-й съезд Белорусского республиканского союза молодёжи. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/42-oj-sjezd-belorussskogo-respublikanskogo-sojuza-molodezhi-10682/ (дата обращения: 05.10.2020)

³ Выступление на торжественном собрании ко Дню Независимости. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/torzhestvennoe-sobranie-po-sluchaju-dnja-nezavisimosti-belarusi-21487/ (дата обращения: 05.10.2020)

⁴ Послание белорусскому народу и Национальному собранию от 19.04.2019. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorussskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/ (дата обращения: 05.10.2020)

«Новый казахстанский патриотизм». Республика Казахстан (далее – РК), как и Беларусь, известна интеграционными инициативами, а её территория нередко выступает переговорной площадкой. Но РК – это многонациональное государство, что накладывает отпечаток на формирование подходов к нациестроительству. Частичная ротация политических элит в 2019 г. (мирный транзит власти), по сути, на них не повлияла.

Понятие «патриотизм» включено в систему национальных интересов РК¹ («одно Отечество, одна Родина – независимый Казахстан»)². Главные установки воплощены в Стратегии «Казахстан–2050»³: признание традиций и культуры генетическим кодом нации, объявление всеказахстанской идентичности. Ядром «нового казахстанского патриотизма» считаются равноправие всех граждан и общая ответственность за честь Родины. В целом это сплав этнического, гражданского и космополитического компонентов. Эксперты утверждают, что для РК неприемлем «национал-патриотизм», и допускают признаки «просвещённого» национализма⁴.

Патриотическая тема и проблематика нациестроительства в официальном дискурсе Республики Казахстан коррелируются с концептами «развитие», «модернизация»⁵. Они поддерживаются разнообразными институтами – Ассамблеей народа Казахстана, Республиканским форумом патриотов «Мәңгілік Ел – Вечная Нация», Детско-юношеским военно-патриотическим движением «Жас сарбаз».

«Новый казахстанский патриотизм» интерпретируется как новая парадигма государственной политики и идеологии, а патриотический акт «Мәңгілік Ел»⁶ – как «общегражданская клятва на верность своей Родине, народу и его общенациональным ценностям» [Алпысбаева, Джакупова, 2016: 61, 63].

Характерная особенность идеологии «нового казахстанского патриотизма» – фактически всеобъемлющая роль Н.А. Назарбаева. Такой личностный аспект выделяет её в ЕАЭС. Ещё до смены высшего руководства в РК высказывалось предположение о важности модели нациестроительства, сочетающей сосуществование различных этнических, религиозных и цивилизационных идентичностей [Петренко, 2016: 76–77]. Предложенная елбасы Назарбаевым модель, как и действия его преемника, располагают к подобному развитию событий.

¹ О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV (ред. от 07.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 (дата обращения: 05.10.2020)

² Доктрина Национального единства Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158#pos=5;-165 (дата обращения: 05.10.2020)

³ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан–2050». URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://akorda.kz/upload/Стратегия+Казахстан-2050.doc> (дата обращения: 05.10.2020)

⁴ Жангазы Р. Казахстанский национал-патриотизм: мифы и реальность. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30031608#pos=3;-105 (дата обращения: 05.10.2020)

⁵ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02.09.2019. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 05.10.2020)

⁶ Патриотический акт «Мәңгілік Ел» (полный текст). URL: https://www.inform.kz/ru/patrioticheskiy-akt-mangilik-el-polnyy-tekst_a2897380 (дата обращения: 05.10.2020)

Формирование общегражданской идентичности в Кыргызской Республике (далее – КР). Испытывая внутренние трудности и гранича с нестабильным Афганистаном, КР пытается найти адекватные инструменты реагирования на вызовы. В официальных документах КР признается опасность отсутствия общенациональной идеи и общегражданской идентификации¹.

Ранние попытки властей сформулировать государственную идеологию патриотизма перекликались с возрождением национального патриотизма – идеологией «Семи заветов Манаса». Однако они подвергались критике ввиду концентрации на традициях одного народа; в экспертных оценках прослеживалось неприятие отождествления патриотизма и национализма². Победил компромиссный подход, включающий национальный и гражданско-патриотический компоненты.

Кульминацией оформления новой идеологии КР стало принятие Национальной стратегии развития на 2018–2040 гг. В ней примечателен акцент на духовных ценностях своей культуры³. В документе заметное место отводится духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. В 2014 г. в Жогорку Кенеш (парламент) был даже внесён соответствующий законопроект (отклонён в январе 2017 г.)⁴. Основой гражданско-патриотического воспитания признавались национальное самосознание (идентичность), базовые национальные ценности (любовь к своей Родине, своему народу, служение Отечеству).

Значительная ротация правящих элитных групп в КР сказалась на трактовке их представителями концепта «патриотизм». В дискурсе власти последних лет он раскрывается через понятия активной гражданской позиции, общности и единства кыргызстанцев, общенациональной идентичности⁵.

На практике ощущается недостаточность институционализации гражданского патриотизма. В отличие от других стран ЕАЭС, в КР меньше востребованных властью организаций, содействующих его продвижению. В официальном дискурсе и общественно-политическом пространстве фигурирует Ассамблея народа Кыргызстана, способствовавшая оформлению в начале 2010-х гг. этнополитической кон-

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 09.06.2012 № 120. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения: 05.10.2020)

² Патриотизм или национализм – как не переступить черту? URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1312872300> (дата обращения: 05.10.2020); Сейталиева Г. Переходные общества и патриотизм. URL: <https://www.msn.kg/ru/news/10462/> (дата обращения: 05.10.2020)

³ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (дата обращения: 05.10.2020)

⁴ О гражданско-патриотическом воспитании в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики (проект). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641024#pos=0;0 (дата обращения: 05.10.2020)

⁵ Президент Сооронбай Жээнбеков: Мир, единство и согласие народа – основа и стержень процветания кыргызского государства. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/13968_prezident_sooronbay_gheebekov_mir_edinstvo_i_soglasie_naroda_osnova_i_sterghen_procvetaniya_kirgizskogo_gosudarstva (дата обращения: 05.10.2020)

цепции «Мекеним-Кыргызстан» – «Моя Отчизна – Кыргызстан»¹. Однако в республике сохраняется необходимость в компоненте гражданско-патриотического воспитания [Мусина, 2017: 66]. Отсутствие харизматичного лидера, ресурсов для реализации масштабных проектов и перманентная нестабильность режима не позволяют пока его обеспечить.

Патриотизм как национальная идея России? В дискурсе российской власти идея патриотизма выступает одним из ключевых конструкторов эпохи 2000-х гг. Её актуализация совпала со значительными переменами во внутренней и мирополитической повестке и во многом отождествляется с возрождением страны как державы, имеющей более чем тысячелетнюю историю и устремлённой в будущее.

Развернутое толкование патриотизма дано президентом РФ: «Ответственность за свою страну и её будущее»; «прежде всего, дело, служение своей Родине, стране, России, своему народу»². Настоящий патриотизм – образованный патриотизм; он не имеет ничего общего с идеями расовой, национальной и религиозной исключительности³. Глава государства отмечает, что патриотические ценности поддерживают устойчивое развитие российских регионов, единство правового поля, образовательного и культурного пространства⁴. Заслуживает внимания сопряжение вопросов федерального, регионального, локального уровней, к чему обращаются и авторитетные специалисты. Например, академик В.А. Тишков обозначил актуальность формирования также регионально-местного самосознания и патриотизма⁵.

Во многих официальных документах РФ закреплены понятие «патриотизм», производные от него и близкие понятия («патриотические ценности», «патриотическое воспитание», «защита Отечества» и др.). Весомой выглядит законодательная база, образуемая актами федерального (ФЗ «Об образовании», «О днях воинской славы и памятных датах России» и др.) и регионального уровней (например, «О патриотическом воспитании в Московской области»). Утверждаются документы стратегического планирования, среди них важное место занимает Государственная программа⁶. Укрепляется организационное звено государственной политики в области патриотического воспитания¹, предлагаются законопроекты².

¹ Ассамблея народа Кыргызстана: двадцать мгновений истории. URL: <https://slovo.kg/?p=29263> (дата обращения: 05.10.2020)

² Заметим, что в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 06.12.2018) патриотизм и служение Отечеству фиксируются как самостоятельные лексические единицы, но включенные в единое семантическое поле единых принципов и ценностей, свойственных народам России (п. 1 гл. 2).

³ Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. 12.09.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 05.10.2020)

⁴ Приём по случаю празднования Дня России. 12.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60737>; Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям. 29.11.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62160> (дата обращения: 05.10.2020)

⁵ Стенографический отчёт о заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям. 26.10.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения: 05.10.2020)

⁶ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493

Характеризуя трактовки патриотизма в публичном дискурсе, российские исследователи используют разные эпитеты: «народный патриотизм» [Ремарчук, 2014], «государственный патриотизм» [Шатилов, 2017], «народный патриотизм» и «политический патриотизм» [Князева, Зеленина, 2019]. Направленность дискурса власти коррелируется с понятиями гражданского и государственного патриотизма. В контексте «нового патриотизма» одна из главных конструкций – идея «русского мира», гуманитарное измерение в целом (содействие соотечественникам, защита русского языка и пр.). Это имеет безусловную ценность и в формате ЕАЭС, обеспечивая сохранение единого социокультурного, коммуникативного пространства. К сожалению, в этой плоскости существуют уязвимости и пробелы.

Фундаментальность патриотизма побуждает трактовать его в качестве национальной идеи России. Президент делает акцент на деидеологизированности, отсутствии связи с партийными установками³. Подобная аргументация отличает РФ от других стран ЕАЭС, где, по сути, формулируется и утверждается идеология различных вариантов патриотизма и отстаивается важность идеологии как стержня нациестроительства. С другой стороны, в России постулирование патриотизма также фактически сопряжено со статусом некоей квазиидеологии, деполитизированной, насколько это возможно, в связи с конституционными требованиями и историческим опытом. Возникает парадоксальный вопрос: как патриотизм, являясь средоточием базовых ценностей, может быть деидеологизирован? И как он, будучи одним из системообразующих слагающих государственной политики, может быть деполитизирован? Деполитизация и деидеологизация понимаются властью как демонаполизация этой идеи определённой политической силой/партией. Партии же не проявляют должного интереса к обоснованию своей позиции. Полагаем, что патриотизм с его многослойными смыслами должен находиться в основе национальной идеи России, но не отождествляться с ней.

Заключение

В условиях усиливающихся вызовов сплочение на разных уровнях приобретает особую актуальность. Страны ЕАЭС уделяют внимание защите традиционных духовных ценностей, включая патриотизм. Сходство их позиций и дискурсивных практик властей в плоскости ценностного измерения государственной политики свидетельствует и о дополнительных интеграционных возможностях. С другой стороны, патриотический дискурс почти неизменно сопряжен с вопросами суверенитета, что является естественным ограничителем интеграции. Опыт внутреннего и

(ред. от 30.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения: 05.10.2020)

¹ О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания: Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136827/ (дата обращения: 05.10.2020)

² Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» (в части определения целей, принципов и направлений патриотического воспитания граждан). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения: 05.10.2020)

³ Путин: национальная идея в России – это патриотизм. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 05.10.2020)

интеграционного развития стран ЕАЭС вкупе с текущей геополитической и иной конъюнктурой позволяют предположить, что для них предпочтителен прагматичный подход без форсирования крайних решений. Большинство из них (Казахстан, Кыргызстан, Россия) – полиэтнические государства, а Армения и Беларусь не склонны к торпедированию «национал-патриотизма», хотя сформировавшаяся в Армении модель наиболее этноцентрична. В целом подходы стран можно определить как «традиционалистские». При сходстве ряда идеологем в официальном дискурсе патриотизма и различий в геополитических статусах насущной задачей для стран ЕАЭС остается преодоление разрыва между «народным» и «политическим» патриотизмом, что поможет выработке взвешенных решений в сферах интеграционной политики и государственной политики нациестроительства.

Список литературы

- Алпысбаева Н.А., Джакупова Д.Е. (2016) Актуальность патриотического воспитания молодёжи в современных условиях, *Sciences of Europe*, № 9–4. С. 60–68.
- Князева М.Л., Зеленина Е.В. (2019) Понятийно-смысловая парадигма патриотизма в публичном дискурсе России, *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*, т. 1, № 1. С. 200–211.
- Лункин Р., Филатов С. (2019) Борьба «за» и «против» идентичности во внутривнутриполитических процессах, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 9. С. 50–60.
- Мусина А.А. (2017) Гражданско-патриотическое воспитание учащихся Кыргызстана, *Ярославский педагогический вестник*, № 6. С. 65–71.
- Петренко Е.О. (2016) Нациестроительство в условиях авторитарной модернизации: опыт Казахстана, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 60, № 6. С. 70–79.
- Ремарчук В.Н. (2014) «Новый патриотизм» в современной российской политике, *Этносоциум и межнациональная культура*, № 12. С. 9–17.
- Саркисян О.Л. (2018) Культурный ресурс политики идентичности (на примере Армении), *Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки*, № 2. С. 28–33.
- Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. (2017) Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве, *Полис. Политические исследования*, № 5. С. 54–78.
- Узгорек М.Ю. (2016) Национальная культура Беларуси как основа расширения сферы проявления патриотизма, *Весті БДПУ, Серія 2: Історія. Філософія. Політологія. Соціологія. Економіка. Культурологія*, № 2. С. 117–121.
- Ходинова О. (2019) Концептуальная триада «толерантность – идентичность – национализм» в условиях миграционного кризиса во Франции, *Современная Европа*, № 2. С. 175–184. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019175184>
- Шатилов А.Б. (2017) Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы, *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, т. 7, № 3. С. 18–23.

References

- Alpysbaeva N.A., Dzhakupova D.E. (2016) Aktual'nost' patrioticheskogo vospitaniya molodyozhi v sovremennykh usloviyakh, [Relevance of patriotic education of youth in modern conditions]. *Sciences of Europe*, No 9–4, pp. 60–68. (in Russian).
- Diesen G., Keane C. (2017) The Two-tiered Division of Ukraine: Historical Narratives in Nation-building and Region-building, *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, vol. 19, No 3, pp. 1–17.
- Fabrykant M. (2018) National identity in the contemporary Baltics: comparative quantitative analysis, *Journal of Baltic Studies*, No 49(1), pp. 1–27.
- Khodinova O. (2019) Konceptual'naya triada «tolerantnost' – identichnost' – nacionalizm» v usloviyakh migracionnogo krizisa vo Francii, [Conceptual Triad "Tolerance-identity-nationalism" in the context of the Migration crisis in France]. *Sovremennaya Evropa*, № 2, pp. 175–184. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019175184> (in Russian).
- Knyazeva M.L., Zelenina E.V. (2019) Ponyatijno-smyslovaya paradigma patriotizma v publicnom diskurse Rossii, [Conceptual-semantic paradigm of patriotism in the public discourse of Russia]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, vol. 1, № 1, pp. 200–211. (in Russian).

Lunkin R.N., Filatov S.B. (2019) Bor'ba «za» i «protiv» identichnosti vo vnutripoliticheskikh processah, [Struggle "for" and "against" of identity in the political Processes]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, № 9, pp. 50–60. (in Russian).

Musina A.A. (2017) Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie uchashchihsya Kyrgyzstana, [Civil and patriotic education of students of Kyrgyzstan]. *Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik*, № 6, pp. 65–71. (in Russian).

Petrenko E.O. (2016) Naciestroitel'stvo v usloviyakh avtoritarnoj modernizacii: opyt Kazahstana, [Nation-building in the conditions of authoritarian modernization: the experience of Kazakhstan]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 60, № 6, pp. 70–79. (in Russian).

Remarchuk V.N. (2014) «Novyj patriotizm» v sovremennoj rossijskoj politike, ["New Patriotism" in modern Russian politics]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura*, № 12, pp. 9–17. (in Russian).

Roberts K. (2017) Understanding Putin: The politics of identity and geopolitics in Russian foreign policy discourse, *International journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, No 72(1), pp. 28–55.

Rohava M. (2018) Identity in an Autocratic State: Or What Belarusians Talk about When They Talk about National Identity, *East European Politics & Societies*, No 32(3), pp. 639–668.

Sarkisyan O.L. (2018) Kul'turnyj resurs politiki identichnosti (na primere Armenii), [Cultural Resource of Identity Politics (on the example of Armenia)]. *Vestnik Rossijsko-Armyanskogo (Slavyanskogo) universiteta: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 2, pp. 28–33. (in Russian).

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. (2017) Mezhdru gosudarstvom i naciej: dilemmy politiki identichnosti na postsovet'skom prostranstve, [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, № 5, pp. 54–78. (in Russian).

Shatilov A.B. (2017) Formirovanie koncepta gosudarstvennogo patriotizma v Rossii v period 2000–2017 gg.: osnovnye etapy i bazovye ideologemy, [Formation of the concept of state patriotism in Russia in the period 2000–2017: main stages and basic ideologies]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 7, № 3, pp. 18–23. (in Russian).

Siddi M. (2017) National Identities and Foreign Policy in the European Union. The Russia Policy of Germany, Poland and Finland, ECPR Press, London, 180 p.

Uzgorok M.Yu. (2016) Nacional'naya kul'tura Belarusi kak osnova rasshireniya sfery proyavleniya patriotizma, [National culture of Belarus as a basis for expanding the sphere of patriotism]. *Vesci BDPU, Seryya 2: Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, № 2, pp. 117–121. (in Russian).

Patriotism as a Component of the Policy of Nation-Building (the Experience of the EAEU Countries)

Received 05.02.2020

Authors: Bakhlova O., Doctor of Science (Political), Professor at the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University. **Address:** 68/1, Bolchevistskaja St., Saransk, Russia, 430005. **E-mail:** olga.bahlova@mail.ru

Bakhlov I., Doctor of Science (Political), Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University. **Address:** 68/1, Bolchevistskaja St., Saransk, Russia, 430005. **E-mail:** bahlov@mail.ru

Abstract. The article explores the experience of the countries of the Eurasian Economic Union in the formation and implementation of the ideology of patriotism and the state policy of patriotic education. The context of nation-building processes is considered along with approaches to formulating a national idea and national (civic) identity. Particular attention is paid to the discourse of the authorities. Through a comparative political analysis, the general and special characteristics of the models introduced in the EAEU countries, constants and dominants of discursive practices are revealed. The argumentation of representatives of the top political leadership in their attitudes to the proposed guidelines and priorities of socio-political development through an appeal to the value component taking into account the relationship of internal and external dimensions is shown. It is emphasized the lack of demand for the ethnocentric model of patriotic discourse and the relevant practices of political actors due to the complex composition of the population of most countries of the Union and other internal and geopolitical circumstances. At the same time the commitment to constructive orientation, the absolutization of sovereignty, and the motivation and positions that impede the adoption of balanced integration decisions can be revealed. It is suggested that the national idea of Russia cannot be limited to patriotism and that its de-politicization and de-ideologization cannot be absolutized.

Key words: state patriotism, civic identity, civic patriotism, Eurasian Economic Union, nation-building, the national idea of Russia, new patriotism, traditional values.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720204655>